

- 1) общие преступления, посягающие на основы всей (как бы в целом) природной среды (непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства);
- 2) преступления, посягающие на отдельные объекты природной среды (загрязнение леса, нарушение правил водопользования).

А.И. Лукашов полагает, что система преступлений против экологической безопасности и природной среды включает в себя три группы:

- 1) преступления против порядка, обеспечивающего экологическую безопасность окружающей среды (ст. 265, 266, 278–280);
- 2) преступления против порядка деятельности, осуществляемой в связи с загрязнением окружающей среды (ст. 267, 268);
- 3) преступления против экологической безопасности:
 - а) особо охраняемых природных объектов (ст. 263, 264);
 - б) иных природных объектов (ст. 269–277, 281–284).

В.В. Марчук предлагает четырехзвенную структуру экологических преступлений:

- 1) преступления против экологической безопасности (ст. 263–268, 278, 279);
- 2) преступления против неживой природы (ст. 269–274);
- 3) преступления против растительного мира (ст. 275–277, 280);
- 4) преступления против животного мира (ст. 281–284).

По мнению авторов, преступления против экологической безопасности и природной среды могут быть классифицированы в зависимости от непосредственного объекта на шесть групп:

- 1) преступления, посягающие на экологическую безопасность: умышленное уничтожение либо повреждение особо охраняемых природных объектов (ст. 263), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов (ст. 264), нарушение требований экологической безопасности (ст. 265), прием в эксплуатацию экологически опасных объектов (ст. 266), непринятие мер по ликвидации последствий нарушений экологического законодательства (ст. 267), сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды (ст. 268), нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами и отходами (ст. 278), нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими, другими биологическими агентами или токсинами (ст. 279);

- 2) преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование земли и ее недр: порча земель (ст. 269), уничтожение или повреждение торфяников (ст. 270), нарушение правил охраны недр (ст. 271);

- 3) преступления, посягающие на сохранение вод: загрязнение либо засорение вод (ст. 272), нарушение правил водопользования (ст. 273);

- 4) преступления, посягающие на сохранение атмосферного воздуха: загрязнение атмосферы (ст. 274);

- 5) преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование растительного мира: загрязнение леса (ст. 275), уничтожение либо повреждение леса по неосторожности (ст. 276), незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 277), нарушение правил, установленных для борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями растений (ст. 280);

- 6) преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование животного мира: незаконная добыча рыбы или водных животных (ст. 281), незаконная охота (ст. 282), нарушение правил охраны рыбных ресурсов и водных животных (ст. 283), нарушение ветеринарных правил (ст. 284).

Такая более детальная классификация позволяет вычлнить наиболее существенные или значимые признаки, характеризующие непосредственный объект преступного посягательства.

УДК 343.8

М.Ю. Кашицкий

СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНЫХ И ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫХ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Проблема предупреждения аутодеструктивного поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) во многом затруднена по причине низкой подготовленности и поверхностного отношения к ней определенной части сотрудников УИС, при этом наблюдается тенденция связывать аутодеструктивное поведение в СИЗО, ИУ, ЛТП лишь с психическими отклонениями. Часто сотрудники УИС индифферентно относятся к суицидальным формам аутодеструктивного поведения осужденных, а на несуйцидальные формы, прежде всего членовредительства, голодовки, демонстративные попытки суицида, почти не обращают внимания, оценивая их как обыденные, нормальные для мест лишения свободы явления.

Мы убеждены, что предупреждение аутодеструктивного поведения осужденных (лиц, содержащихся под стражей), совершения ими криминальных деяний невозможно без разработки комплексных профилактических мер и определенных этапов их реализации. Принятый в криминологии термин «предупреждение преступности» в настоящее время трактуется как сложный комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия, комплекс взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью, или система государственных и общественных мер по борьбе с преступностью, выявлению, блокированию, нейтрализации и устранению причин, ее порождающих. Он рассматривается как сложный многоаспектный процесс или многофакторная система, обладающая признаками целостности и новыми качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его компонентах. Велико значение его комплексного рассмотрения, выделения составляющих элементов, их классификация по различным основаниям, интегративной оценки, т. е. много из того, что присуще системному анализу.

В рамках используемого нами системно-комплексного подхода под предупреждением аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС мы понимаем систему специальных и общесоциальных мер, осуществляемых государством и обществом, направленных на борьбу с данным негативным явлением в местах лишения свободы, устранение его социально-негативных последствий и формирование у лиц, содержащихся в учреждениях УИС, установок на правопослушное поведение.

В зависимости от масштаба и уровня применения мы выделяем следующие комплексы мер общегосударственного, ведомственного (пенитенциарного) и общественного (негосударственного) уровня по предупреждению аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС.

Общегосударственный уровень предупреждения аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС включает в себя комплекс правовых и организационных мер по предотвращению и пресечению аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, в рамках реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства как системы в целом.

Правовые меры общегосударственного уровня включают в себя законодательные подходы к решению рассматриваемой нами проблемы, которые в зависимости от источника нормативного регулирования целесообразно разделить на следующие группы: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные меры. В рамках этих мер мы выделяем меры общего характера, направленные на предупреждение преступности и пресечение любых правонарушений в учреждениях УИС, а также на достижение целей уголовного наказания и закрепления достигнутых результатов исправительного воздействия, и специальные меры, направленные на предотвращение и пресечение аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Организационные меры общегосударственного уровня включают в себя крупные, имеющие долговременный характер виды социальной практики в экономической, социальной, духовной, культурной и иных сферах функционирования государства с целью воздействия на все разновидности причин, условий и иных детерминантов аутодеструктивного поведения как в обществе, так и в УИС.

В рамках осуществления данного комплекса мер по предупреждению аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, выделим общесоциальные меры, ориентированные на все сферы общественной жизни, и специальные меры, связанные с улучшением жизнедеятельности УИС Беларуси.

Ведомственный (пенитенциарный) уровень по предупреждению аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС – это комплекс мер, реализуемых органами и учреждениями УИС и направленных на предотвращение и пресечение аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, представляющий собой совокупность общих, специальных и индивидуально адресованных профилактических мероприятий.

В зависимости от круга субъектов, осуществляющих реализацию в учреждениях УИС комплекса предупредительных мер ведомственного (пенитенциарного) уровня, вводим понятие специализированного и неспециализированного субъектов предупреждения аутодеструктивного поведения. Специализированными субъектами предупреждения аутодеструктивного поведения являются сотрудники, в обязанности которых входит предупреждение аутодеструктивного поведения в учреждении УИС: начальник учреждения, руководители и сотрудники режимного, оперативного и воспитательного отделов, сотрудники психологической и медицинской службы. К неспециализированным субъектам мы относим сотрудников служб учреждения УИС, специально не наделенных функциями предупреждения аутодеструктивного поведения, но сталкивающихся с ним в процессе исполнения своих должностных обязанностей: сотрудники производственно-технических служб, общеобразовательных и профессионально-технических школ и т. д.

Общественный (негосударственный) уровень по предупреждению аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС – это комплекс мер, реализуемых общественными объединениями (попечительские советы и др.), религиозными организациями и отдельными гражданами, основными задачами которых является содействие деятельности УИС, в том числе и в вопросах предупреждения аутодеструктивного поведения в местах лишения свободы.

Таким образом, решение проблемы аутодеструктивного поведения в учреждениях УИС возможно лишь с позиций системно-комплексного, междисциплинарного подхода с привлечением специалистов разного профиля (юристы, психологи, медики, педагоги и т. д.) к его изучению и предупреждению, путем выработки единой стратегии и тактики действий всех служб учреждения УИС, при осуществлении всех видов и форм профилактической работы и с активным использованием всего комплекса предупредительных мер, осуществляемых на общегосударственном, ведомственном и общественном уровнях.

УДК 343.8

Н.В. Кийко

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОНИКНОВЕНИЮ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ: ПРОБЛЕМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Проблема организации и обеспечения режима в исправительных учреждениях, реализации предусмотренных законодательством прав и обязанностей осужденных в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы относится к числу актуальных в науке уголовно-исполнительного права.

Одним из направлений обеспечения порядка и условий исполнения и отбывания наказания является деятельность администрации исправительных учреждений по противодействию проникновению к осужденным предметов и вещей, использование и хранение которых в исправительных учреждениях ограничено или запрещено, так называемых запрещенных предметов. Установление запрета на пользование определенными предметами и вещами лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, обусловлено исключительно необходимостью поддержания должного порядка, недопущения правонарушений со стороны осужденных и обеспечения безопасности функционирования исправительного учреждения. При этом действующие в нашей стране нормы в части прав и обязанностей осужденных на хранение и использование предметов и вещей в полной мере соответствуют требованиям п. 27 Минимальных стандартных правил обращения с осужденными 1955 г. (одобренных резолюцией экономического и социального совета ООН от 31 июля 1957 г.), согласно которому порядок следует поддерживать с твердостью, вводя только ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в заведении.

Как показывает изучение практики функционирования исправительных учреждений, не разрешенные предметы и вещи используются осужденными с целью получения не предусмотренных законодательством благ, уменьшения предусмотренных приговором суда и вытекающих из содержания лишения свободы как вида уголовного наказания правоограничений, оказания давления на сотрудников исправительных учреждений, вовлечения их в отношения, противоречащие интересам службы, а в отдельных случаях для совершения новых преступлений как в исправительном учреждении, так и за его пределами.

Отдельные вопросы противодействия проникновению к осужденным запрещенных предметов рассматривались в работах В.Б. Шабанова, В.С. Красикова, В.В. Бачилы, Е.А. Зерняевой, Н.А. Барабанова, А.В. Перминова, И.И. Королева, А.В. Ми-